

С. Г. Шкуропат

«Человек и Земля» в русской антропогеографической мысли конца XIX – начала XX в.

Обращаясь к русской антропогеографической мысли следует в первую очередь упомянуть имена А. А. Крубер и Л. Д. Синицкого. Антропогеографическое исследование строилось на пересечении историко-культурного и географического подходов исследования цивилизаций. Соответственно ставились и задачи антропогеографического исследования. Исследования в Западной Европе (К. Риттер, Э. Реклю, Ф. Ратцель) и в России (Л. И. Мечников, А. А. Крубер, Л. Д. Синицкий) строились на синтезе естественнонаучного и социологического знания: достижениях географии, антропологии, этнографии, социологии, истории, что привело к формированию качественно нового направления в науке – антропогеографии. Взяв географический фактор за основу историко-культурного исследования, они опирались на позитивистскую теорию в общественных науках и при этом использовали методы естественных наук.

Ключевые слова: антропогеография, культура, прогресс, географический фактор, миграция населения

Svetlana Shkuropat

«The Human and The Earth» as a problem in Russian antropogeography: the end of XIX–XX century

A. A. Kruber, L. D. Sinitskii are Russian famous thinkers of an anthropogeographical school. Their ideas based, on the one hand, in the research on European working out of geographical determinism, sociology, German «Erdkunde» and Russian tradition, which is connected with understanding of a special role of a territory. So, on the other hand, special thing in understanding of a geographical aspect's role in historical and cultural development, and influence of Human on the Earth.

Keywords: antropogeography, culture, geographical determinism, Earth

Рассматривая русскую антропогеографическую мысль конца XIX – начала XX в., нельзя не обратиться к именам А. А. Крубера (1872–1941), Л. Д. Синицкого (1864–1933). А. А. Крубер и Л. Д. Синицкий известны прежде всего как авторы учебников по «Общему землеведению», содержащие общий обзор данных по истории антропогеографических идей, физической географии, биогеографии и антропогеографии. В основном, эти работы являются популяризацией идей западноевропейской антропогеографии среди русских читателей на основе прочитанного курса лекций.

Прежде чем перейти к антропогеографическому пониманию феномена культуры, обратимся к определению целей и задач антропогеографического исследования. Главной целью антропогеографического исследования, мыслители определяли изучение явлений культуры в связи с географическими условиями, где антропогеографы представляли свой взгляд на феномен культуры, условия ее зарождения, развития и распространения.

А. А. Крубер определял предмет антропогеографического исследования как изучение «явлений на земле связанных с существованием человека... и зависимости его от явлений, разви-

грываемых на земной поверхности»¹. Антропогеография рассматривалась не как отдельная научная дисциплина, а как отдел географии, который изучает проявления жизни человечества или отдельных групп в их отношении к Земле. Исследование строилось на пересечении историко-культурного и географического подходов исследования цивилизаций. Соответственно, ставились и задачи антропогеографического исследования. Формулируя задачи стоящие перед антропогеографией, А. А. Крубер определял их как:

1) рассмотрение фактов, проистекающих от удовлетворения насущных потребностей человека;

2) изучение фактов, проистекающих от работы человека на земной поверхности.

Можно утверждать, пишет он, что «человечество всеми своими корнями связано с землей. Но необходимо иметь в виду, факты социальные и политические, хотя и зависят в конечной стадии от географических условий, но они значительно сложнее, и в них проявляется свободная воля человека. Поэтому при изучении этих фактов и их истолкование географическими условиями необходима особенная осмотрительность и самый строгий анализ»². Л. Д. Синицкий допол-

няет задачи антропогеографического исследования применительно к решению следующих вопросов:

1) какие условия физической среды (формы поверхности, естественные пути сообщения как море или реки) способствуют тесному общению людей или их изоляции?

2) как условия обитания оказывают влияние на форму сотрудничества людей?

3) почему в одни моменты истории одни населенные пункты становятся центрами для населения, как изменяется во времени притягательная сила этих пунктов? Почему происходит миграция населения?

4) какие изменения вносит в физическую среду культурная работа человека, как влияет на жизнь общества эта измененная среда?

Рассмотрев задачи антропогеографического исследования, обратимся к антропогеографическому пониманию культуры. А. А. Крубер дает определение культуры в работе «Общее земледование» (ч. 3). Под словом культура он понимает совокупность материальных и духовных достижений человечества. Но сущность культуры он видит не в материальных благах, а во внутренних психических силах, потому что материальные блага, случайно доставшиеся носителям примитивной культуры, поднимут их благосостояние только на короткий срок.

Таким образом, культура рассматривается русским ученым как результат работы целого ряда поколений, причем каждое новое открытие, чтобы сохраниться и упрочиться, должно найти подходящую почву для своего укоренения. Психический (умственный) уровень народа должен быть достаточно высок для восприятия и надлежащей оценки данного открытия и передачи его следующим поколениям. В противном случае происходит присвоение культурных благ, поверхностное заимствование их у соседних народов. Как проходит процесс усвоения культурных благ народом, А. А. Крубер показывает на примере из русской истории. Начиная с эпохи Петра Великого до конца XIX в., считает ученый, «русский народ заимствовал почти все стороны внешней культуры Западной Европы, однако массы русского народа по своему культурному уровню и способности к самостоятельному творчеству уступали западной Европе»³.

Необходимо отметить, что действительно проблема усвоения культурных благ народом во многом зависит от культурной подготовленности народа к приему этих благ. Он критикует своих предшественников (Ш.-Л. Монтескье и Ф. Ратцеля) за то, что они брались за разрешение сложных проблем человеческой жизни,

пытаясь разрешить их прямым или косвенным воздействием того или иного географического фактора. Ученый считал, что проблема «человек–среда» требует комплексного подхода. Ошибку многих философов и историков он видел в попытке разъяснить на почве географии наиболее сложные исторические и социальные явления без предварительного рассмотрения более видимых соотношений, в приписывании значительного влияния на физическую и психическую природу человека внешней среде, особенно климата. В его концепции присутствие человека всегда сказывается на облике страны. Чем выше культура того или иного народа, тем глубже и многообразнее, и быстрее, по его мнению, произведенные изменения и скорее естественный ландшафт преобразуется в ландшафт культурный.

Воздействие климата на растения и животных более очевидно. Человек же, благодаря своей изобретательности и культурному прогрессу, способен избегать вредных для его жизни климатических влияний⁴. Таким образом, в центре антропогеографического исследования были не только природные данные, но и результаты преобразовательной деятельности человека. Человек, присваивая те дары, которые имеются в природе, подчиняется тем же «железным законам» природы, которым подвластны и все другие существа. Вся обстановка, весь быт человека, начиная от одежды и жилища, верования и убеждения, испытывают влияние внешней среды. Зависимость человека от среды проявляется в материальных фактах, связанных с удовлетворением главных потребностей человека: в пище, жилище, одежде, средствах и способах передвижения. Поэтому витальные (биологические) потребности человека являются объектами антропогеографического исследования.

Теория становления первых обществ под влиянием географических условий, побуждающих людей к кооперации, пришла из позитивизма. Наиболее подробно она была изложена в концепции Л. И. Мечникова. Влияние позитивистской концепции прослеживается и в концепции А. А. Крубера. В принципе эта часть его исследования во многом повторяет работы Л. И. Мечникова и Э. Реклю, с которыми он, несомненно, был знаком. По его мнению, чувство солидарности и необходимости кооперации привели к развитию деспотической власти, угнетению масс и установлению иерархического государственного строя. По А. А. Круберу, на берегах великих рек зародились первые культуры древности, что, по его мнению, обусловлено особенностями географической среды этих стран, побуждающей людей к солидарной

работе и кооперации в борьбе с губительными силами природы. «Природа непосредственно действует лишь на психику человека, но в результате возникают определенный социальный строй»⁵, – писал он. Ученый повторяет идеи, высказанные до него немецким историком Каппом, а затем русским географом Мечниковым. Он придерживается их классификации, так же выделяя в мировой истории три главные эпохи развития культуры: речную, морскую, океаническую. Географическими же условиями русский антропогеограф объяснял замедленное культурное и историческое развитие русского народа по сравнению с народами Западной Европы. Среди наиболее значительных факторов он выделял: во-первых, центральное положение страны среди русской равнины, отрезанность от морей в ранний период развития, недостаточную защищенность с Востока; во-вторых суровые климатические условия, отсутствие границ, что обеспечивало свободную миграцию населения и приводило к практике хищнического хозяйства, нерационального использования природных условий для хозяйствования на земле⁶.

Важной составляющей антропогеографического исследования является проблема миграции населения и распространение человека на Земле. При рассмотрении проблемы культурного взаимовлияния между народами антропогеография значительную роль отводила фактору времени. Отдавая ему должное, антропогеографы полагали, что, чтобы физико-географическая среда произвела свое воздействие на человека, его материальную и духовную культуру, необходим длительный период времени. Л. Д. Сеницкий и А. А. Крубер опираются в своем исследовании на идеи Ф. Ратцеля, когда, исследуя основные направления миграций, находят, что существует теснейшая обусловленность между передвижениями народов и природными особенностями (формой суши, наличием моря и т. п.). Л. Д. Сеницкий отмечает, что направление миграций зависит от наличия препятствий, создаваемых горами, пустынями, морями, густыми лесами⁷. Он приходит к небесспорному выводу о наличии «консервативного стремления к привычным условиям», в основе которого «психофизиологический факт» или стремление отыскивать привычные условия жизни, так как организму трудна ломка, связанная с приспособлением к новым условиям.

Резюмируя сказанное, мы можем сказать, что А. А. Крубер опирался на ратцелевскую идею о пояском распределении людей, когда доказывал, что русская колонизация Сибири естественна, ибо русские остались в том же климатическом поясе. Таким образом, русский

антропогеограф отмечал огромное влияние на передвижение народов, которое оказывали климатические причины, и видел, что человек своими миграциями является источником многих изменений в самой природе.

Ученый выступает с критикой концепции Риттера о гармонии природы и человека с развитием культуры⁸.

В отличие от К. Риттера, А. А. Крубер показывает всю относительность прогресса культуры. По его мнению, с развитием культуры зависимость человека от среды не только не уменьшается, напротив всякий прогресс вызывает более интенсивное использование человеком данных ему природой преимуществ и теснее связывает его с землей, ибо зависимость человека от среды не уменьшилась, а стала лишь разнообразнее. Л. Д. Сеницкий придерживается той же точки зрения. По его мнению, природа не фатально определяет судьбы человеческих обществ, а лишь открывает различные возможности, которыми человек не всегда может и умеет воспользоваться. Таким образом, на смену идеалистичной концепции «гармоничных отношений человека и среды по мере развития человечества» русские антропогеографы Л. Д. Сеницкий и А. А. Крубер выдвинули концепцию об интенсивном пользовательском отношении человека к земле по мере развития прогресса.

Антропогеографы полагали, что антропогеография имеет не только теоретический, философский интерес, но ее выводы имеют огромное практическое значение как для отдельных индивидов, так и для целых народов и обществ. Они считали, что антропогеографии как новому направлению в науке удалось доказать влияние среды на человека, несмотря на всю своеобразность преломления географических влияний, через призму исторических и социальных отношений.

Наследие русской антропогеографической школы в культурологическом аспекте практически не было исследовано. Если работы Л. И. Мечникова привлекали к себе исследователей в области философии и социологии, то работы Л. Д. Сеницкого, А. А. Крубера по антропогеографическим вопросам в культурологическом аспекте фактически не имели своего исследователя⁹.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Проблема изучения взаимосвязей человека-социума и культуры с природной (географической) средой имеет давнюю традицию. Постепенный отход от концепции божественного происхождения мира заставил ученых искать другие основания для объяснения многообразия культур в мире. В качестве одной из таких

основ выступила геосоциокультурная концепция.

В основу этой концепции был положен принцип взаимовлияния общества и природной среды. Исследование этого влияния производилось с помощью категории «климат», которая трактовалась мыслителями эпохи Просвещения достаточно широко и обобщала такие понятия, как ландшафт, почва, температурный режим. Исследовалось влияние среды на человека, но не прослеживалось обратное влияние, что делало исследование односторонним. В такой интерпретации влияние географической среды рассматривалось непосредственно, она детерминировала законы и государственное устройство. Важным достижением классического детерминизма стал анализ влияния среды не на отдельного человека, а на целые народы. Анализ работ немецких, французских и русских исследователей рубежа XIX–XX вв. показывает, что, взяв за основу идею о влиянии географического фактора на народ и его культуру, они внесли значительный вклад в решение этого вопроса. Исследования в Западной Европе (К. Риттер, Э. Реклю, Ф. Ратцель) и в России (Л. И. Мечников, А. А. Крубер, Л. Д. Сеницкий) строились на синтезе естественнонаучного и социологического знания: достижениях географии, антропологии, этнографии, социологии, истории, – что привело к формированию качественно нового направления в науке – Антропогеографии. Взяв географический фактор за основу историко-культурного исследования, они опирались на позитивистскую теорию в общественных науках и при этом использовали методы естественных наук. В России интерес к проблеме географического фактора и его влияния на историко-культурное развитие страны связан с определенной традицией. С одной стороны, она складывалась из непосредственного интереса к идеям западноевропейских геосоциологов, влияния

позитивистских концепций второй половины XIX в. С другой – в России всегда существовали своеобразные геософские умонастроения как среди правящей элиты, так и среди интеллигенции, составившие определенную традицию в отечественной мысли. По сравнению с периодом классического детерминизма, важным достижением науки второй половины XIX в. стало введение фактора изменчивости среды. Это позволило взглянуть на человека как на активного деятеля в отношениях с географической средой. Человек не только испытывал воздействие среды, но и сам под этим влиянием преобразовывал ее.

Примечания

¹ Крубер А. А. Антропогеография. М., 1914. Вып. 1. С. 5.

² Там же. С. 14.

³ Крубер А. А. Общее земледование: курс лекций. М., 1914. Ч. 3: Био- и Антропогеография. С. 266.

⁴ Там же. С. 195.

⁵ Крубер А. А. Антропогеография. С. 19.

⁶ Об этом также писал В. О. Ключевский. См.: Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 88.

⁷ Сеницкий Л. Д. Лекции по земледованию (антропогеографии). М., 1915. С. 169.

⁸ К. Риттер считал, что связь человека и природы остается сильной на высшей ступени культурного развития. Она теряет характер стихийной принудительности, приобретая характер гармоничного слияния человека и природы, так как человек учится постепенно совершенному пользованию своим «обиталищем».

⁹ Исследование творчества русских антропогеографов, краткий биографический и библиографический очерк есть в работах по истории географических идей в России: Саушкин Ю. Г. История и методология географической науки. М., 1976; Введение в экономическую географию. М., 1970; Краснопольский А. В. Отечественные географы 1917–1992 гг.: в 3 т. СПб., 1993.